

References

1. Velikobritaniya: jepoha reform / L. O. Babynina, A. A. Gromyko, N. K. Kapitonova. – M.: Ves' mir, 2007. – 533 s.
2. Lebedev A. Ocherki britanskoj vneshnej politiki (60–80-e gody) / A. Lebedev. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1988. – 303 s.
3. Dnevnik mezhdunarodnyh kontaktov britanskogo pravitel'stva za sentjabr' 1986 g. // Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. – F.162. – Op.63. – P.380. – D.5.
4. Nota MID Velikobritanii v Posol'stvo SSSR v Velikobritanii «O vneshenii popravok v sovetско–britanskoe Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti izuchenija, issledovanija i ispol'zovanija kosmicheskogo prostranstva v mirnyh celjah» // Tam zhe. – Op.65. – P.389. – D.2.
5. Nota Posol'stva SSSR v Velikobritanii Ministerstvu Inostrannyh Del Velikobritanii «Ob oblastjah sotrudnichestva po dvustoronnemu Soglasheniju o sotrudnichestve v izuchenii, issledovanii i osvoenii kosmicheskogo prostranstva» // Tam zhe. – Op.65. – P.389. – D.1.
6. O podderzhke kandidatury SSSR na vyborah v Sovet Mezhdunarodnoj morskoy organizacii (IMO) ot 25 ijulja 1989 g. // Tam zhe. – Op.66. – P.393. – D.1.
7. Soviet–British Relations Since the 1970s / [ed. by Alex Pravda, Peter J. S. Duncan]. – C.: Cambridge University Press, 1990. – P.128. – Rezhym dostupu: http://books.google.ru/books?id=Duv_hZrxcMEC&pg=PA172&lp_g=PA172&dq=soviet-british+culture+relations&source=bl&ots.
8. Soviet Naval Activity. Parliamentary Debates. House of Commons. – Series 6. – Vol.155 c371W. – Rezhym dostupu: http://hansard.millbanksystems.com/written_answers/1989/jun/26/soviet-naval-activity
9. Soviet Submarines. Parliamentary Debates. House of Commons. – Series 6. – Vol.155 c583W. – Rezhym dostupu: http://hansard.millbanksystems.com/written_answers/1989/jun/30/soviet-submarines
10. Soviet Submarine (Sinking). Parliamentary Debates. House of Commons. – Series 6. – Vol.151 cc593–4W. – Rezhym dostupu: http://hansard.millbanksystems.com/written_answers/1989/apr/27/soviet-submarine-sinking
11. Soviet Union (Ministerial Meetings). Parliamentary Debates. House of Commons. – Series 6. – Vol.138 c963W. – Rezhym dostupu: http://hansard.millbanksystems.com/written_answers/1988/oct/19/soviet-union-ministerial-meetings
12. Soviet Union (Parliamentarians' Visits). Parliamentary Debates. House of Commons. – Series 6. – Vol.146 cc784–5. – Rezhym dostupu: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1989/feb/07/soviet-union-parliamentarians-visits>
13. Soviet Union (Prime Minister's Visit). Parliamentary Debates. House of Commons. – Series 6. – Vol.113 cc1217–31. – Rezhym dostupu: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1987/apr/02/soviet-union-prime-ministers-visit>
14. UK–USSR (Confidence–Building Measures). Parliamentary Debates. House of Commons. – Series 6. – Vol.132 c467W. – Rezhym dostupu: http://hansard.millbanksystems.com/written_answers/1988/may/24/uk-ussr-confidence-building-measures
15. USSR (Ministerial Visit). Parliamentary Debates. House of Commons. – Series 6. – Vol.108 cc607–8W. – Rezhym dostupu: http://hansard.millbanksystems.com/written_answers/1987/jan/21/ussr-ministerial-visit
16. USSR (Nuclear Forces). Parliamentary Debates. House of Commons. – Series 6. – Vol.134 c160W. – Rezhym dostupu: http://hansard.millbanksystems.com/written_answers/1988/may/24/ussr-nuclear-forces

Sadykova V. V., candidate of historical sciences, Ph.D., teacher of history of humanities military department of Military Institute of Telecommunications and Informatization (Ukraine, Kyiv), vika_sadykova@ukr.net

Major tendencies of British–Soviet military–political relations in the second half of the 80's of XX century

The article is devoted to the main tendencies of the British–Soviet military–political relations in the second half of the 80's of XX century. The paper was stated that the active political dialogue between the leaders of the United Kingdom and the USSR in the second half of the 1980's contributed to the creation of conditions for the expansion of British–Soviet ties in the military–political sphere, in particular on arms control issues. It was noted that through a series of political consultations and meetings between the British and the Soviet politicum were reached agreements on the prohibition of chemical weapons in order to reduce international tensions. It was emphasized that the cooperation between countries in the field of shipping, with the

aim of achieving maritime safety and the study of outer space, was also an important achievement of the British–Soviet relations of this period.

Keywords: military–political, relations, Great Britain, USSR, chemical weapon, space, navigation.

* * *

УДК 94(479.24)

Карбалаева А. Э.,

Институт истории им. А. А. Бакиханова НАНА
(Азербайджан), elmarmaharram@mail.ru

Движение джалаиридов в эпосе «Короглу»

История азербайджанского народа полна борьбы. В данной борьбе желание народа приобрести независимость находит свое отражение в склонности к противостоянию гнету. Часто эта борьба возвышается до уровня общественного движения. Это общественное движение объединяет вокруг себя сотни тысяч человек. Народ верит человеку, возглавляющему данное движение, повсюду чтит его имя и по истечении определенного периода времени превращает его в исторического героя. Движение джалаиридов также было одним из таких общественных движений. Изучение данного движения с точки зрения народного эпоса внесло важный вклад в Королгудведение. Эпос Короглу является важным источником с точки зрения изучения движения джалаиридов.

Ключевые слова: эпос Короглу, движение джалаиридов, Короглу, борьба.

(статья друкується мовою оригіналу)

Из источников и исследовательских работ становится ясно, что царь Сефевидов, который пригласил анаголийских джалаиридов, стремился использовать эту силу против мятежных курдских племен и Османской империи. По мнению сефевидских официальных лиц, основные отряды джалаиридов во главе с Хасаном Устаджлы совместно с войсками шаха, продвинувшись до Мараги должны были занять «Курдистан», а оттуда проникнув на территорию Османской Империи дойти до Диярбакира, объединиться с правителем Чухур–Саада Эмиргуна ханом. По данной информации, Эмиргуна хан с 2 тысячным войском джалаиридов должен был напасть на Эрзурум. Джалаириды, как и их руководители, прослужившие у Шаха Аббаса I около 2 лет к этому времени остались недовольны политикой Сефевидов. Согласно Искендер беку Мюнши, Шах Аббас I, решивший начать войну против Османского государства, считал что, «...нельзя оставить наши наследственные благословенные владения Азербайджан и Ширван во власти жалкой группы восставших против своих правителей джалаиридов, и упустить этот шанс не свойственен умному человеку. Если в течение нескольких дней тебризский беглярбек со своими войсками пойдет на курдов, и при отсутствии кого–нибудь в крепости, она станет легкой добычей, тогда мы до возвращения Али паши нашими благословенными войсками пойдем на Тебриз, скорее всего Азербайджан – наша наследственная собственность в наказание врагам достанется нам» [1, с. 1160; 2, с. 53; 3, с. 188].

Естественно, восставшие против Османской тирании люди не могли служить в Исфхане. В нарушении сефевидо–джалаирических отношений услуги османского дворца также имели место, и османская власть различными обещаниями старалась вернуть повстанцев назад [2, с. 58]. На службе у царя Сефевидов в 1610 году оставалось всего около 500 джалаиридов под руководством Гара Саида и Мухаммеда. По неоднозначному мнению исследователей, в этот период

среди действующих на территории Азербайджана руководителей отрядов джалаиридов наиболее известным был Короглу. Впоследствии его образ дал толчок к превращению его в главного героя одноименного эпоса [3, с. 186; 4, с. 265; 5, с. 426–443].

Из истории известно, что крупнейшая битва между джалаиридами и Османскими войсками произошла в 1608 году в Эрзуруме. Одна из частей эпоса также называется «Эрзурумский поход» [6, с. 50; 7, с. 50] и мы находим эту часть в большинстве версий. Как утверждает источник периода, Короглу начинает кровавую битву в Эрзуруме. В большинстве вариантов эпоса «Багдадский поход» привлекает внимание. Дербенд упоминается в вариантах эпоса «Короглу» и здесь особое место занимает «Дербендский поход» [6, с. 264; 7, с. 316]. По сведениям А. Даврижеци, движение джалаиридов охватывало территорию до Железных ворот (Дербенда) [8, с. 95]. Интересно, что одна из крепостей в Дербенде называется «Крепость Короглу» [9, с. 165].

Изучение движения джалаиридов и деятельности одного из его руководителей Короглу на основе источников той эпохи все еще сохраняет свою актуальность. Короглу во все тяжкие, трудные дни народа был носителем миссии спасения, которую он всегда ожидал, ставил себе целью национальное пробуждение, сопротивление тирании, поддержание справедливости, быть рядом с угнетенными [10, с. 4]. Короглу создал трон в сердцах людей не только истиной, правдой, нахождением на стороне угнетенных, но также с человечностью, храбростью, стойкостью и простотой.

Он то султан, то, то разбойник, собиравший дань у путников на караванных путях, то ашуг, играющий на сазе и сочиняющий песни, то непобедимый храбрец на поле боя, то дервиш, то непобедимый храбрец, но также и человек, имеющий ошибки [10, с. 4, 5].

Существуют разные мнения о Короглу и его личности. Среди европейских исследователей интерес к Короглу и его образу появился еще в 30 годы XIX века [11, с. 12–25; 12, с. 23–24]. Информация об этом герое отражена в некоторых источниках и одноименном эпосе. Однако следует отметить, что эпос «Короглу» по своему охвату является уникальным эпосом [6, с. 16]. Эпос «Короглу» в настоящее время распространен среди 13 народов [12, с. 183]. Эта фольклорная жемчужина, созданная и сформированная в виде многочисленных небылиц, вариантов, отдельных частей, рассказов, ликуваний, эпизодов, а также в виде песен, в основном распространена двумя видами – среди некоторых народов в форме стиха, среди других – сопоставлением стиха и прозы [6, с. 58]. В зависимости от содержания и сюжета, эпос «Короглу» делится на три группы: 1) туркменский; 2) азербайджанский; 3) анатолийский варианты.

П. Н. Боратав изучил эти версии и однозначно пришел к заключению, что основой всех этих вариантов является азербайджанский эпос и события произошли непосредственно в Азербайджане [13, с. 13; 3, с. 16; 14, с. 139]. Наряду с тем Х. Г. Короглу признает эти мысли, но используя выражение «очень вероятно», оставил у читателя место для сомнений, еще больше направив его на Туркменские края. «Короглу – туркмен, а они обосновались в Азербайджане только в XI–XII веках» [15, с. 169]. Б. А. Карриев также допускает подобную ошибку [13, с. 13]. А. А. Рахмани подверг критике его

утверждение о том, что в эпосе «в связи с упоминанием названия реки Джейхун (Аму–Дарья – А. К.) более ранний вариант эпоса был создан в Средней Азии» [2, с. 58]. Однако, логическая совместимость этой информации в парижской копии эпоса заключается в следующем: там упоминается слово «Джейхун», но это не отрицает становление эпоса в Азербайджане.

Мысль о том, что «Короглу является исторической личностью» в научной литературе впервые выдвинул П. Н. Боратав [13, с. 13]. Позже в советской исторической науке эту мысль впервые высказал И. П. Петрушевский [16, с. 328]. Все исследователи, пытающиеся преподнести Короглу как историческую личность, хотели представить его как «одного из руководителей» движения джалаиридов, произошедшего в Османском государстве и Азербайджане [17, с. 486].

Исследователи, чтобы доказать, что Короглу «является исторической личностью», основываются на ряде фактов из источников. Например, исследователи, которые ссылаются на некоторую информацию, полагают, что информацию о личности Короглу можно найти в ранних летописях 1651–1662 годов. Очевидно, что эта информация взята из труда Аракеда Даврижеци «Книга историй» [18, с. 18]. Аракед Даврижеци о Короглу пишет: «Короглу... Это тот самый Короглу, о котором в настоящее время ашуги исполняют бесчисленное множество песен...» [8, с. 95].

Наряду с Аракедом Даврижеци, одним из авторов, писавших о Короглу в XVII веке, являлся Эльвия Челеби. Хотя Эльвия Челеби не говорит о Короглу подробно [17, с. 487], называет имена двух Короглу среди джалаиридов – Короглу и Кёроглу. В свое время П. Н. Боратав также обратил внимание на вопрос о существовании двух Короглу. По его примечанию, в XVI веке было два человека, которые носили имя «Короглу» – один из них был участником движения джалаиридов, а другой был поэтом. Митхат Садуллах Сандер позже повторил эту идею в своем труде «Жизнь поэтов и писателей» [17, с. 494].

В последней части тебризской версии эпоса (совет) рассказывается об одном происшествии, подобном вышеприведенной информации. Но там говорится, что шах из-за боязни решил устранить Короглу, с этой целью хотел пригласить его в Исфахан, предлагая ему большие деньги. К этому времени также умер и Гырат [18, с. 696]. Наконец Короглу, который хотел отомстить шаху за своего отца, оставив своих храбрецов, в одиночку отправился в Исфахан и после долгого путешествия он серьезно заболел в селении «Мирчехурд» [18, с. 712], неподалеку от столицы. В эти дни Шах Аббас I, напуганный еще больше, для доставки к нему Короглу живым или мертвым, за ним в Исфахан отправил «некоторых людей из числа визиров» [19, с. 712]. Эти люди, нашедшие Короглу в этом селе в тяжелом состоянии, сказали ему волю шаха. Но герой, который находился в тяжелом состоянии, скончался завещая им свою волю, и те, кто следовал за ним, исполнили его волю [19, с. 712, 713].

А в тифлисской копии эпоса Короглу мы сталкиваемся с совершенно другой картиной: после изобретения ружья, Короглу спел тюрку и сняв со своего запястья Мисри меч и выбросив на землю, сказал: «Наступил вероломный период. Впредь я отрекаюсь от своего имени Короглу» [7, с. 446–447]. Короглу помешал

ворам, пытаючись разграбити сокровищницю, поспел к ходкару. Ходкар узнав, что к нему явился Короглу, хотел уговорить его и привлечь на свою сторону. Однако, получив отказ, попытался схватить его хитростью. Нигяр дала ему спрятанный ею меч Мисри [7, с. 450]. Короглу перебив тех, кто пришел его схватить и вернулся в Ченлибель. Узнавшие об этом храбрецы вернулись к нему и Короглу обращаясь к Ашуг Джунуну заявил: «Ашуг Джунун! Я расставался от своего имени Короглу. Но я вижу, что пока живы ходкары, паши, беки, ханы, я не смогу расставаться от своего имени Короглу» [7, с. 458]. Таким образом, вся письменная информация показывает, что в разных версиях эпизода легенды о смерти Короглу не согласовываются друг с другом.

В целом, в эпосе «Короглу» и письменных источниках есть такие моменты, которые делают необходимым продолжение сравнительного изучения проблемы.

Происхождение имени Короглу для нас является одним из важных. Согласно азербайджанской версии эпоса, происхождении имени «Короглу» связано с «ослеплением отца Ровшана» [7, с. 24–29]. Но в парижской версии эпоса указано, что имя отца Короглу «Мирза Сарраф», он являлся табунщиком Туркистанского (Османского – А. К.) падишаха султана Мурада, был ослеплен по приказу правителя [20, с. 13]. В другом варианте эпоса отец Короглу Алы киши являлся конюхом (смотрителем за лошадьми) Хасан хана, а впоследствии по его приказу был ослеплен. В парижской копии эпоса после этого происшествия Султан Мурад повелел Ровшану: «Не уходи, Богом клянусь, я назначу тебя полководцем своего войска». Однако Ровшан, пересекая реку Джейхун приходит к отцу, и Мирза говорит ему: «Сынок, близ Герата есть остров, отвези меня туда» [20, с. 13]. В другой версии эпоса ослепленный Алы киши вместе с Короглу после того как убили Хасан хана «отправились в степь». После долгого пути, на горе отец спросил его: «Ровшан, что это за место?» Ровшан сказал: «Отец, это вокруг крутой скалистый, мглистый, моросистый горный хребет... Отец сказал: «Сынок, это то место, которое я ищу. ... Его называют Ченлибель» [7, с. 54–55]. А в тебризской версии эпоса говорится: «Джелали Короглу после смерти отца Мирза бека пришел в Исфаган, бился с Шах Аббасом чтобы отомстить за глаза своего отца Мирза бека...» [21, с. 84]. Таким образом, сравнение экземпляров, вышедших из одной и той же среды полностью отражает противоречия здесь противоречия. С одной стороны Короглу описывается как «сын конюха», а с другой стороны он «сын бека». В одном из вариантов эпоса, его отец Алы киши, в другом – Мирза Сарраф, но в тебризской версии он уже представлен как «Мирза бек». Наконец, в одном из эпосов Алы киши был конюхом у Хасан-хана, в другом – Мирза Сарраф был конюхом «Туркистанского» султана Мурада, а в тебризском варианте Мирза бек был на службе у Шаха Аббаса.

По некоторым данным, Короглу называют «джалали». С точки зрения сюжета, в туркменской версии – в более близкой к азербайджанской версии героем является «Короглу». Оба варианта связаны с туркменским краем и если в азербайджанском эпосе ясно видно, что это движение связано с джалаиридами, то в туркменском варианте речь идет только о межплеменных связях [15, с. 172]. А связь эпоса с «терекеминцами» позволяет подтверждать наши

мнения с интересным фактом Х. Г. Короглу. По мнению исследователя, в XIX сказе рукописи тифлиского эпоса есть информация о «жизне в Руме племен Теке, Йомут и Джелали». А по некоторым данным, даже в XX веке на территории Южного Азербайджана было зарегистрировано племя под названием «Джалали» [15, с. 183]. В азербайджанской версии эпоса «Короглу» явно прослеживается, что Короглу связан с джалаиридами и там есть признаки связи этого движения с ними. По некоторым данным, Короглу, как один из руководителей движения джалаиридов сначала сражается против тех, кто называет себя «лидерами джалаиридов», а затем братанится с ними [15, с. 183–184].

Ближайшие соратники Короглу – Храбрец Хасан, Гизироглу Мустафа бек, Коса Сафар и Танрыганымаз в исторических источниках почитаются широкой славой среди руководителей джалаиридов. Храбрец Хасан, продолжавший дело брата Гара Язычы в феврале 1602 года начал возглавлять движение джалаиридов в Восточной Анатолии. Гара Язычы, до этого времени являвшийся руководителем джалаиридов, в 1603 году перешел на сторону османского султана. В эпосе Гизироглу Мустафа бек представляется ближайшим соратником Короглу. Среди самостоятельно действующих 25 руководителей джалаиридских отрядов его имя занимает почетное место. Из информации, предоставленной Вардапетом Гриоргом из Кемаха в труде «Вакианаме» становится ясно, что Гизироглу Мустафа бек, являвшийся одним из руководителей движения джалаиридов был из деревни Достали в окрестностях Дивирги и Кемах. Из-за того, что его слава распространилась до Станбула, Султан Мурад III послал местным пашам приказы о его захвате и отправке в Стамбул [21, с. 34–35]. По мнению Н. Бирдогана, Гизироглу Мустафа бек как и Короглу – один из лидеров мятежа джалаиридов, стал легендарным героем среди народа, и о нем имеется много преданий [18, с. 69]. Искендер бек Мюнши также подтверждает, что Коса Сефер, являвшийся одним из руководителей движения джалаиридов, является исторической личностью. Из его сведения становится ясно, что Коса Сафар участвовавший в движении джалаиридов, впоследствии ставший правителем Эрзурума участвовал в походе османской армии на Азербайджан, после тяжелого поражения осман 7 ноября 1605 года возле Суфьяна был захвачен и казнен [22, с. 249].

Фольклорные, исторические и литературные исследования доказывают, что основа эпоса «Короглу» была положена в XVI – начале XVII вв., во время подъема движения джалаиридов. Это движение имеет особое значение для детального изучения всех этапов героической борьбы народного героя Короглу [6, с. 249].

Непримиримой позицией в борьбе против иноземных захватчиков и феодальных тиранов, в народных массах Короглу завоевал бесконечный почет и любовь. Короглу как реальная историческая личность, честный народный мудрец, непобедимый герой, искусный ашуг превратился в любимца народа. В образе Короглу, нашли свое отражение идеалы героизма народа и справедливого правителя [17, с. 190].

Анализ эпоса Короглу позволяет сделать вывод о том, что хотя движение джалаиридов потерпело поражение, в эпосе, увековечившем в своем утробе это движение, джалаириды верны Короглу. Потому что в движении

Короглу защищается интересы народных масс. А в движении джалаиридов в широком смысле, личные интересы доминируют над общественным интересом, что приводит к ячеству, дискриминации, к междоусобице между джалаиридами, даже к противостоянию.

Основной причиной популяризации Короглу как легендарного героя было завоевание им безграничной любви и симпатии народных масс, ведущих непримиримую борьбу против иноземного натиска, эксплуатации феодалов, богатых купцов и ростовщиков. Есть серьезные основания считать, что объединяющий в себе героическую отвагу, народную мудрость, справедливость песенник, знаток ашугского творчества, вдохновенный Короглу являлся реальной исторической личностью [23, с. 495]. Поэтому говоря о Короглу Аракел Даврижеци еще раз уточняет это: «Короглу... Это тот самый Короглу, о котором теперь сочинено бесчисленное количество песен, исполняемых ашугами» [8, с. 94]. Помимо стихов гошма, включенных в эпос Короглу и относящихся к его личному творчеству, другие стихи, не нашедшие отражения ни в одном из вариантов эпоса также доказывают, что он является исторической личностью.

Прототипы соратников Короглу, а также отрицательные персонажи эпоса считаются историческими личностями. Особенно отличались руководители отдельных отрядов джалаиридов – Гара Язычы, Храбрец Хасан, Гизироглу Мустафа бек, Коса Сафар, Джанполад оглу Али бек, Мухаммед из Кенекира и Абаза паша. Храбрец Хасан – близкий друг и соратник Короглу был братом и наследником Гара Язычы, который до 1602 года руководил движением джалаиридов в Восточной Анатолии. Впоследствии он оказался изменником и был назначен валием Боснии [23, с. 496].

Одним из ближайших соратников Короглу также был Гизироглу Мустафа бек. Его имя занимает почетное место среди руководителей отрядов джалаиридов. Аракел Даврижеци пишет: «Гизироглу Мустафа бек является человеком, который упоминается вместе с тысячью людьми в песнях Короглу. Он – реальная личность» [8, с. 87].

Мы, изучая эпос «Короглу», в большинстве других исследований становимся свидетелями того, что Короглу представляется как историческая личность, поэт–ашуг, гениальный полководец, герой эпоса, а также как руководитель движения и при этом наблюдаем разные мнения [10, с. 46]. Можно прийти к такому выводу, что эпос «Короглу», богатый героическими мотивами, являясь одним из азербайджанских эпосов, прошел эволюционный путь развития, сформирован именно в ходе истории. Этот героический эпос является народным романом, отражающим исторические реалии, сформировался на основе происходящих именно в конце XVI – начале XVII веков в Азербайджане и его окрестностях общественно–политических событий, различных восстаний, десятилетиями непрерывно продолжавшихся освободительных войн и борьбы за справедливость.

«Короглу», всесторонне воплотивший в себе национальные ценности Азербайджана, традиции азербайджанства, освободительную борьбу, проводимую на протяжении многих лет, является незабываемым, впитавшимся в память народа, оставившим в себе глубокий след литературным памятником. В целом более

подробное и глубокое изучение этого эпоса может внести новый вклад в историю средних веков Азербайджана.

Список использованных источников

1. İsgəndər bəy Münşi. Dünyanı bəzəyən Abbasin tarixi. II kitab. Fars dilindən tərcümə t.e.d., prof. Ş. F. Fərzəliyevindir. – Bakı: Şərq–Qərb, 2014. – 1400 s.
2. Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590–1700 годы). – Баку: Элм, 1981. – 240 с.
3. Nəcəfli T. H. Azərbaycanca Cəlalilər hərəkatı və Koroğlu // «Folklor və tariximiz» mövzusunda Respublika Elmi Konfransının materialları. 19–20 noyabr 2012–ci il. – Bakı, 2012. – S.186–194.
4. Akdağ M. Türk halkının dirilik ve düzenlik kavqası. CEM Yayımevi. – İstanbul, 1995. – 540 s.
5. İsmayılova E. Koroğlunun dövrü, şəxsiyyəti haqqında // Journal of Azerbaijani Studies – Azərbaycan Araşdırmaları Jurnalı. Volume 2. Khazar University Press. – S.426–443.
6. Koroğlu M. H. Təhmasibin redaktəsi ilə. – Bakı: Gənclik, 1974. – 326 s.
7. Koroğlu. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı. – Bakı: Lider nəşriyyatı, 2005. – 552 s.
8. Даврижеци Аракел. Книга историй. Перевод с армянского, предисловие и комментарии Л. А. Ханларян. – Москва, 1973. – 610 с.
9. Bayramlı C. Dastan ədəbiyyatımıza kənar təsirlər. – Bakı: Kitab aləmi, 2010. – 324 s.
10. Koroğlu (1842–ci il London nəşrinin tərcüməsi). – Bakı: Çıraq, 2014. – 520 s.
11. Шопен И Кер–оглу. Татарская легенда // Журнал «Маяк современного просвещения и образованности. Труды ученых и литераторов русских иностранных. Гл. I–II. – Санкт–Петербург, 1840. – Гл. III. – С.12–25.
12. Кероглы, восточный поэт–наездник, полное собрание его импровизаций с присовокуплением его биографии, перевод с английского С. С. Пени // Кавказ. – 1856. – №21, 24, 26, 27, 30, 34, 36–42. Отдельный оттиск. – Тифлис, 1856.
13. Boratav P. N. Koroğlu destanı. Türkiyat Enstitüsü Yayınlarından. – İstanbul, 1931.
14. Брагинский И. С. О таджикском эпосе «Гургули» и его художественных особенностях // Вопросы изучения эпоса народов СССР. – Москва, 1958.
15. Короглы Х. Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. – Москва: Наука, 1983. – 334 с.
16. Новосельцев А. П. Из истории классовой борьбы в Азербайджане и Восточной Армении в XVII–XVIII вв. // Исторические записки. – 1960. – №67. – С.236–247.
17. Nəbiyev A. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı. II hissə (Orta əsr və yeni dövr folklor yaradıcılığı). – Bakı: Elm, 2006. – 664 s.
18. Birdoğan N. Kiziroğlu Mustafa Bey və Koroğlu Üzerine // Türk Folklor Araştırmaları, Sayı 281, Aralık. – 1972. – S.64–97.
19. Sümer F. Kör Oğlu, Kizir Oğlu Mustafa ve Demirçi oğlu ile ilgili vesikalar // Türk Dünyası Araştırmaları. Şubat. – 1987. – S.9–44.
20. Koroğlu (Təbriz variantı). – Bakı: Səda, 2005.
21. Andreasyan H. D. Bir ermeni kaynağına göre Celali isyanları // İÜEF Tarih Dergisi, c. XIII, sayı 17–18. – İstanbul, 1963. – S.27–42.
22. Azərbaycan tarixi, Yeddi cildə, üçüncü cild. – Bakı: Elm, 1999. – 592 s.
23. Azərbaycan tarixi (ən qədim dövrlərdən XX əsrədək), I cild. – Bakı: Çıraq nəşriyyatı, 2007. – 720 s.

References

1. İsgəndər bəy Münşi. Dünyanı bəzəyən Abbasin tarixi. II kitab. Fars dilindən tərcümə t.e.d., prof. Ş. F. Fərzəliyevindir. – Bakı: Şərq–Qərb, 2014. – 1400 s.
2. Rahmani A. A. Azerbajdzhan v konce XVI i v XVII veke (1590–1700 gody). – Baku: Jelm, 1981. – 240 s.
3. Nəcəfli T. H. Azərbaycanca Cəlalilər hərəkatı və Koroğlu // «Folklor və tariximiz» mövzusunda Respublika Elmi Konfransının materialları. 19–20 noyabr 2012–ci il. – Bakı, 2012. – S.186–194.
4. Akdağ M. Türk halkının dirilik ve düzenlik kavqası. CEM Yayımevi. – İstanbul, 1995. – 540 s.
5. İsmayılova E. Koroğlunun dövrü, şəxsiyyəti haqqında // Journal of Azerbaijani Studies – Azərbaycan Araşdırmaları Jurnalı. Volume 2. Khazar University Press. – S.426–443.

6. Koroğlu M. H. Təhmasibin redaktəsi ilə. – Bakı: Gənclik, 1974. – 326 s.

7. Koroğlu. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı. – Bakı: Lider nəşriyyatı, 2005. – 552 s.

8. Davrizheci Arakel. Kniga istorij. Perevod s armjanskogo, predislovie i kommentarii L. A. Hanlarjan. – Moskva, 1973. – 610 s.

9. Bayramlı C. Dastan ədəbiyyatımıza könər təsirlər. – Bakı: Kitab aləmi, 2010. – 324 s.

10. Koroğlu (1842–ci il London nəşrinin tərcüməsi). – Bakı: Çıraq, 2014. – 520 s.

11. Shopen I Ker-oglu. Tatarskaja legenda // Zhurnal «Majak sovremennogo prosveshhenija i obrazovannosti. Trudy uchenyh i literatorov russkih inostrannyh. Gl. I–II. – Sankt–Peterburg, 1840. – Gl. III. – S.12–25.

12. Kerogly, vostochnyj pojet–naezdnik, polnoe sobranie ego improvizacij s prisovokupleniem ego biografii, perevod s anglijskogo S. S. Penn // Kavkaz. – 1856. – №21, 24, 26, 27, 30, 34, 36–42. Otdel'nyj ottisk. – Tiflis, 1856.

13. Boratav P. N. Koroğlu destanı. Türkiyat Enstitüsü Yayınlarından. – İstanbul, 1931.

14. Braginskij I. S. O tadhizskom jepose «Gurguli» i ego hudozhestvennyh osobennostjah // Voprosy izuchenija jeposa narodov SSSR. – Moskva, 1958.

15. Korogly H. G. Vzaimosvjazi jeposa narodov Srednej Azii, Irana i Azerbajdzhana. – Moskva: Nauka, 1983. – 334 s.

16. Novosel'cev A. P. Iz istorii klassovoj bor'by v Azerbajdzhanе i Vostochnoj Armenii v XVII–XVIII vv. // Istoricheskie zapiski. – 1960. – №67. – S.236–247.

17. Nəbiyev A. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı. II hissə (Orta əsr və yeni dövr folklor yaradıcılığı). – Bakı: Elm, 2006. – 664 s.

18. Birdoğan N. Kiziroğlu Mustafa Bey və Koroğlu Üzerine // Türk Folklor Araştırmaları, Sayı 281, Aralık. – 1972. – S.64–97.

19. Sümer F. Kör Oğlu, Kizir Oğlu Mustafa ve Demirci oğlu ile ilgili vesikalar // Türk Dünyası Araştırmaları. Şubat. – 1987. – S.9–44.

20. Koroğlu (Təbriz variantı). – Bakı: Səda, 2005.

21. Andreasyan H. D. Bir ermeni kaynağına görə Celali isyanları // İÜEF Tarih Dergisi, c. XIII, sayı 17–18. – İstanbul, 1963. – S.27–42.

22. Azərbaycan tarixi, Yeddı cildə, üçüncü cild. – Bakı: Elm, 1999. – 592 s.

23. Azərbaycan tarixi (ən qədim dövrlərdən XX əsrədək), I cild. – Bakı: Çıraq nəşriyyatı, 2007. – 720 s.

Karbalayeva A. E., Institute of History named after A. A. Bakikhanov of Azerbaijan National Academy of Sciences (Azerbaijan), elmarmaharram@mail.ru

The Jalairid movement in the epic «Koroğlu»

The history of Azerbaijani people is full of with struggle. In this struggle, the desire of the people to gain independence is reflected in the propensity to oppose oppression. This struggle rises to the level of public movement most of times. This social movement joints around itself hundreds of thousands of people. The people believe the man who heads this movement, everywhere they honor his name and after a certain period of time turn him into a historical hero. The Jalairid movement was one of such social movements. The examination of this movement in terms of folk epos issued important contribution to the study of Koroğlu. Koroğlu epos is an important source to study of Jalairid movement.

Keywords: Koroğlu epos, Jalalids movement, Koroğlu, struggle.

Карбалаева А. Е., Институт истории им. А. А. Бакиханова НАНА (Азербайджан), elmarmaharram@mail.ru

Рух джалаїрідів в епосі «Короглу»

Історія азербайджанського народу сповнена боротьби. У цій боротьбі бажання народу придбати незалежність знаходить своє відображення в схильності до протистояння гніту. Часто ця боротьба підноситься до рівня громадського руху. Цей громадський рух об'єднує навколо себе сотні тисяч людей. Народ вірить людині, яка очолює цей рух, всюди шанує її ім'я і після закінчення певного періоду часу перетворює її в історичного героя. Рух джалаїрідів також був одним з таких громадських рухів. Вивчення даного руху з точки зору народного епосу внесло важливий внесок в Короглюведення. Епос Короглу є важливим джерелом з точки зору вивчення руху джалаїрідів.

Ключові слова: епос Короглу, рух джалаїрідів, Короглу, боротьба.

03.15 История Азербайджана

УДК 94(479.24)

Алиев Ш. Г.,

доктор философии по истории, доцент,
зав. кафедрой Внешней политики и дипломатии,
Бакинский Славянский Университет
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ШЕКИ–КАХЕТИНСКОГО ЦАРСТВА С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ВЕЛИКОГО КВИРИКЕ

Рассматриваются некоторые вопросы касающиеся взаимоотношениям Шеки–Кахетинского царства с соседними государствами в период правления первого правителя объединенного царства Квирик III. Отмечается, что начиная с первой половины XI века грузинские источники дают обширную информацию о Шекинском феодальном государстве. Так же отмечается, что согласно грузинскому источнику становится ясно, что царь Шеки (Герети–Кахети) Квирик III обладал мощной властью и добился значительных успехов, как в сфере обороны страны, так и в распространении своей власти на соседние земли.

Ключевые слова: Шеки, Кахетия, царь Квирик, феодальное государство.

(статья друкється мовою оригіналу)

Важное место в истории азербайджано–грузинских дружественных отношений периода средневековья, занимают взаимоотношения возникшего на территории Азербайджана после распада Арабского халифата и охватывающего его северо–западные земли, Шекинское феодальное государства с различными политическими образованиями Грузии. Возникшая в качестве законного преемника Кавказской Албании и сохраняющий титул «царя албанцев», Шекинское царство (886–1104) просуществовало около 230 лет [1, с. 173]. Шекинское царство отличалось от феодальных государств, образованных в описываемый период на территории Азербайджана (Саджиды, Саларицы, Раввадицы, Ширваншахи, Шеддадицы) преобладающей численностью христианского населения. Именно этот фактор оказал серьезное влияние на политико–экономическую, а также религиозно–духовную близость Грузии и Шекинское царства, которое находилось в кольце мусульманских государств, заложивших прочный фундамент тюркско–исламского сообщества в лице Ширваншахов, Шеддаидов и Тифлисского мусульманского эмирата. В отличие от других феодальных государств Азербайджана, ведущих «священную войну против неверных», Шекинское царство наряду с соседними христианскими странами становилось мишенью проводимой политики. Помимо этого, непосредственная географическая близость Шекинское царства к Грузии, а именно, наличие границы с Кахетинским княжеством и Абхазо–Картлийским царством делало неизбежным эти отношения [2, с. 14].

Процесс, ведущий к политическому объединению Шекинское царства и Кахетинское княжества и завершённый только к 1014 году, полон сложностями и противоречивыми моментами. По этой причине, долгое время нет единого подхода современных исследователей к вышеуказанному акту объединения. Некоторые историки, целенаправленно и грубо искажая исторические факты, пытались преподнести это событие не как политический союз, а присоединение Шекинское царства к Кахетинскому княжеству. Однако,